

УДК 159.99

УЧЕТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В ОРГАНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Бондаренко О. В.

магистрант 1 курса Академии гуманитарных технологий

ЧОУ ВО ЮУ (ИУБиП)

e-mail: bondaren-oksana@yandex.ru

Научный руководитель: Бюндюгова Т.В. к.псх.н.,

доцент кафедры «Психология и управление персоналом»

ЧОУ ВО ЮУ (ИУБиП)

e-mail: tach_29@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются культурные мероприятия разного масштаба, которые могут служить своеобразным позитивным связующим звеном между необходимой сложной культурой и бытовым времяпрепровождением человека. При этом следует учитывать непростые психологические аспекты проведения культурных мероприятий, в русле психологии современного человека. Здесь важно стремление к культурному развитию, ориентация на свободу как на знак времени, в том числе на свободу самовыражения субъектов культуры разного типа – от «простых пользователей» до организаторов и артистов.

Ключевые слова: культурные мероприятия, аффективная сфера, духовный кризис, техника, непроизвольное внимание, нестандартные приемы, синкретизм современной культуры, содержательность, понятность

TAKING INTO ACCOUNT THE PSYCHOLOGICAL COMPONENT IN THE ORGANIZATION OF MODERN EVENTS

Bondarenko O. V.

Abstract: Cultural events of various scales at the present stage can serve as a kind of positive link between the necessary complex culture and a person's everyday pastime. At the same time, it is necessary to take into account the difficult psychological aspects of cultural events, in line with the psychology of modern man. Speaking about cultural events of the transition to post-industrial society era, we note the global problem of dehumanization of culture, the need to combat this, the need to change the appearance of modern events of various types. Offering certain ways, techniques for improving the latter, we focus on the psychological component of the process in connection with the organic syncretism of human perception; the importance of the affective sphere, which is increasingly being paid attention to; in connection with the psychotherapeutic function of art, culture, which should contribute to the combined developmental and corrective processes relevant to contemporaries.

Keywords: cultural events, affective sphere, spiritual crisis, technique, involuntary attention, non-standard techniques, syncretism of modern culture, content, clarity.

Современные культурные мероприятия должны и могут быть очень разнообразными – с учетом развития культуры на уровне XXI информационного, глобализирующегося века, с учетом развития техники. При этом развитие техники в наше время ведет скорее к использованию ее чисто в развлекательных целях, не предполагающих культурной глубины. Ясно, что это, при развитии демократии [27, с. 114–117], реального уровня свободы людей, представляет огромную опасность, которую многие формулируют как дегуманизацию культуры в качестве глобальной проблемы человечества.

Когда мы говорим о современных культурных мероприятиях, мы предполагаем мероприятия масштабные, «средние» и камерные; более или менее серьезные; более естественно-жизненного характера (вроде ярмарки) или более «классические». Также можно говорить о мероприятиях, так сказать, монотематических и политематических; мероприятиях «вживую» или виртуальных (или предполагающих оба начала – разделенных во времени или осуществляемых параллельно). Напомним о тенденции к синкретизму в русле современной культуры [9, с. 56–63; 1], выводящей на новый уровень после веков «анализма», разделения видов искусств, например – концерты, театральные постановки, выставки живописи, разговорное шоу и т. д. Речь идет о природно свойственном человеку синтетическом восприятии действительности [18], особенно в сфере культуры, искусства. И если древние эпохи это широко учитывали (в том числе как микрокосм человека, отражающий макрокосм мира – например, в обряде; несмотря на «всепоглощающий деспотизм» субъекты древних эпох нередко весьма заботились о духовной составляющей, главным образом обеспечивающей прогресс), то эпохи, отличающиеся научностью (начиная с условного момента возникновения науки в прямом, современном понимании этого слова в XVI в.), склонны были более «отделять» друг от друга жанры, виды искусства, сферы культуры и т. д. Подобные явления были естественны в русле увлечения анализмом, связанным с научным способом мышления,

это многое дало [15, с. 104–109]. Тем не менее психологические законы восприятия, выражаясь шире и сложнее – духовное восприятие объектов мира, включая самого человека, безусловно, носит синкретичный характер, что закономерно снова «входит в моду», что должно отражаться в способах, приемах организации, проведения современных мероприятий, чтобы последние были действительно современнее, интереснее, ярче, тоньше.

Синкретичность мы здесь понимаем довольно конкретно – как «содружество искусств», например, которое должно расширяться, приводя и к новым жанрам, и к новым формам, и, может быть, к новым видам художественной культуры, к мероприятиям новых форматов (такая переломная эпоха, как наша, безусловно, должна порождать подобное, это является в частности психологическим критерием развития). Синкретичность здесь нужно и можно понять также широко – в том числе как внутреннюю свободу воспринимающего субъекта, кем бы он ни был в рамках данного мероприятия – зрителем, организатором, ведущим, артистом, как внутреннюю свободу, позволяющую свободно-синкретично воспринять действительность в связи с определенной долей важной спонтанности в качестве духовно-психологического принципа участия в мероприятии. Это означает включение в программу более широкого контакта со зрителями, гостями (подобные вещи можно отнести к «технике», умению, но это и – спонтанность, способность для всех правильно раскрепоститься); это означает, например, более свободный инструктаж со стороны организатора; более схематичное отношение к плану, ходу мероприятия со стороны ведущих и т. д. Не говоря уж об артистах – художниках, для которых выступление в какой-то мере всегда должно оставаться импровизацией «именно для этого случая» [21, с. 106–111].

Конечно, подобный подход не должен превращать мероприятие в «хаос», более «свободный» подход возможен лишь при существующем высоком уровне (в том числе бытовой, повседневной!) культуры человека, предполагающей, как мы попытались показать, достаточную степень

психологической открытости, гибкости, спонтанности, коммуникабельности. Конечно, наличный уровень культуры в наше время не такой [7, с. 64–75]. При этом время властно требует свое, и, пользуясь динамичностью, множественностью, сложностью современных социальных процессов, уровнем развития техники, следует, видимо, настраиваться на новый тип культуры, культурных мероприятий, которые должны в их разнообразии создавать особую психологическую среду для человека, выполняя в частности своеобразную развивающе-корректирующую функцию (отметим необходимость таковой в том числе для взрослых). С учетом многогранности культурных процессов – тем более на современном этапе – такая функция вполне возможна. Кажется, только так можно разорвать «порочный круг» бездуховности современников. Каждая эпоха имеет свои плюсы и минусы, наша, отличаясь по крайней мере большой контрастностью и активностью, способна «соединить плюсы и минусы» (развлечение в формате шоу с полезным времяпрепровождением, яркость создаваемых технически образов с их человеческим наполнением), она способна соединять коррекцию и развитие.

К описываемым мероприятиям нового типа могут органично «присоединяться» (быть может, являясь нередко инициаторами таких акций) различные студии дополнительного образования для детей и взрослых [25, с. 128–130]. На наш взгляд, это очень актуально в аспекте реального решения проблемы масштабного духовного кризиса общества потребления. В любом случае психологический подход, учет психологической составляющей здесь должен играть не последнюю роль. Определенные психологические исследования на основе методов наблюдения, адекватного анкетирования, всестороннего анализа (в том числе типологического, жанрового, с точки зрения характера применения техники) продуктов деятельности могут способствовать решению многих задач.

Особый акцент следует поставить на технической составляющей. Безусловно, любое мероприятие на современном этапе, помимо того или

инового живого контакта, общения между людьми (это главное) [3, с. 121–131], должно предполагать качественную, адекватную (в первую очередь духовно-психологически) техническую часть, компетентных работников, способных отвечать за нее на должном уровне [12; 22; 24, с. 5]. Техническую часть на современном этапе можно сравнить со сложной «одеждой», без которой зачастую невозможна та или иная тонкая, полезная культурная презентация.

В любом случае культурное мероприятие – рок-концерт, КВН, «Что? Где? Когда?», вечер встречи, День города, корпоратив, авторский онлайн-концерт, др. (развитие культуры в необычную эпоху, безусловно, приведет к возникновению новых форм) – должно отличаться искренностью; позитивностью по большому счету (даже если берутся весьма серьезные темы); достаточной сложностью, при этом быть в целом понятным для целевой аудитории; конечно, здесь должна присутствовать определенная новизной полезной информации, эмоций [8, с. 186–219], необходимая и адекватная информационная подготовленность действия (не нарушающая, а поддерживающая принцип новизны эмоций). Все это базируется на определенных психологических принципах, которые можно связать со свободой, определенной необходимой спонтанностью проявлений, при должном уровне культуры. И если современный «простой пользователь» не обладает всем этим набором, то очевидно, что тенденции развития современной культуры стремят его к этому. А организаторы, артисты и другие профессиональные участники культуры должны описанные тенденции осуществлять более сознательно.

Скажем о том, что эмоциональная составляющая, универсальная для человека (она представлена, как известно, и у многих животных [19; 10]), очень важна для него, психологи всегда учитывают ее в анализе различных случаев, в процессе психологического консультирования [2, с. 82–85]. При этом область искусства, культуры эмоционально-чувственную сферу имеет в качестве базовой, поэтому более глубокий учет аффективных процессов, реакций здесь необходим. Видимо, сферу культуры, искусства можно

считать областью «спонтанной», комплексной психотерапии (особенно на современном этапе [14, с. 91–95] – в случае позитивного ее воздействия), сферой важного в духовном смысле психологического воздействия, имеющего свои глубокие традиции, закономерности. (Недаром терминологически прямо выделяют психотерапевтическую функцию художественной культуры, которая нередко срабатывает через катарсис [6, с. 80–92].) Наверное, можно сказать: чем лучше «срабатывает» сфера позитивной культуры, тем меньше работы у психологов...

Специфика сферы культуры, в частности художественной, в связи с аффективной сферой проявляется, например, в формировании актуальных стилей, использовании нестандартных, живых приемов и т. д. [17, с. 201–209] Конечно, здесь есть свои технологии, наработки, но восприятие, внимание в данной области должны осуществляться, безусловно, более спонтанно, произвольно – на основании всегда живой эмоции. Возможности комбинаторики явлений, формирующих образ, произведение, зрелище при этом здесь поистине безграничны.

Библиографический список

1. Архипова Ю.В. Синкретизм в структуре культуры: дис. ... к. филос. н. – Саратов, 2005.
2. Асадуллина Л.Ф. Эмоциональная осведомленность как профессионально-значимое качество личности психолога // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. – 2015. – № 21. – С. 82-85.
3. Астанская А.М. Интерактивность в культурном пространстве как способ привлечения аудитории // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2015. – № 206. – С. 121-131.
4. Басин Е.Я., Крутоус В.П. Философская эстетика и психология искусства. – М., 2007.
5. Будинайте Г.Л., Геронимус И.А. Куда «пропали» эмоции в конструктивистской психотерапии (на примере ориентированной на решение краткосрочной терапии) // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2021. – Т. 18, № 2. – С. 317-337.
6. Василюк Ф.Е. Культурно-антропологические условия возможности психотерапевтического опыта // Культурно-историческая психология. – 2007. – Т. 3, № 1. – С. 80-92.
7. Великая Н.М., Тардыгашаева Г.В. Кризис культуры в современной России: экспертное мнение и оценки населения // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». – 2020. – № 3 (22). – С. 64-75.
8. Внучко А.Ч. Проблема взаимосвязи эмоционального переживания и процесса мотивации в современном пространстве [Электронный ресурс] // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2022. – № 1. – С. 73-78. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48288508> (дата обращения: 11.04.2022).

9. Глебкин В.В. Эмоции как междисциплинарный феномен // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2010. – № 9 (52). – С. 186-219.
10. Гудошникова О.Ю. Становление человеческой универсальности в контексте современного синкретического искусства // Технологос. – 2012. – № 6. – С. 56-63.
11. Дарвин Ч.О выражении эмоций у человека и животных. – СПб, Питер, 2001.
12. Дорфман Л.Я. Эмоции в искусстве: теоретические подходы и эмпирические исследования. – М., 1997.
13. Иванова С. Проблема технизации культуры XXI века // URL: https://Historicus.media/problema_tehnizatsii_kulturi_XXI_veka/
14. Карамышева Е.О. Эмоции человека // Молодой ученый. – 2016 – № 23 (127). – С. 433-437.
15. Книжник А.И. Анализ проблемы возникновения депрессивных состояний у молодых людей // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2020. – № 1. – С. 91-95.
16. Кожевников Н.Н., Данилова В.С. Культурная революция Нового времени и современность // Наука и техника в Якутии. – 2014. – № 1 (26). – С. 104–109.
17. Кузьменко В. А. Проявление профессиональной деформации у педагогических работников // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2020. – № 1. – С. 102–103.
18. Лагун А.В. Эмоциональный аспект восприятия произведений искусства // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2015. – № 2 (54). – С. 201–209.
19. Левичев О.Ф. Теоретическая модель синтетического сознания личности. I ч. // Психологическая газета. – 2010. – 22 октября.
20. Мак-Фарленд Д., Поведение животных, М., 2008.
21. Мартынова Я.А. Эмоции и формы их выражения в искусстве // Материалы X Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум – 2018. – URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018007769/>
22. Резанцева М.С. Импровизация как специфический элемент творческой деятельности // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2019. – № 1 (87). – С. 106–111
23. Румянцев В. Культура и техника / В. Румянцев // Основы культурологии. – Костанай, 2010.
24. Рягузова Е.В. Психология искусства: теоретические и прикладные проблемы. – Саратов, 2016. – С. 44–45
25. Синецкий С.Б. Культурные трансформации в XXI веке: осмысление перспектив // Культурологический журнал. – 2012. – № 3 (9). – С. 5.
26. Соболева О.А. Психологические проблемы цифрового общества [Электронный ресурс] // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2022. – № 1. – С.136-140. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48288521> (дата обращения: 09.04.2022).
27. Сорокина Е.В. Проблемы и специфика дополнительного образования взрослых в России и зарубежных странах // Молодой ученый. – 2020. – № 43 (333). – С. 128–130.
28. Шевель А.В. Импровизация в художественном творчестве: дис. ... к. филос. н. – М., 1998.
29. Яшина А.В. Безопасность и демократия: диалектика взаимосвязи // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2011. – № 5. – С. 114–117.